

Местные детали к истории палеонтологических раскопок под городом Котласом

А. А. Медведев

МVK «Котласский краеведческий музей»,
г. Котлас
amedv@inbox.ru

Аннотация

В статье на основании архивных данных приведены местные топографические и исторические детали палеонтологических раскопок под г. Котласом в 1899–1929 гг. На цветной карте местности 1905 г. показаны ближайшие к местам раскопок деревни с их земельными наделами и окружающими ландшафтами, описаны изменения местности к настоящему времени. Указаны перечни ученых и специалистов, участвовавших в работах или посещавших раскопки. Сделан вывод о высоком интересе к раскопкам в регионе, их российском и общемировом научном и историческом значении.

Ключевые слова:

В. П. Амалицкий, палеонтологические раскопки, Северная Двина, Соколки, Завражье

История знаменитых палеонтологических раскопок под г. Котласом подробно описана в публикациях В. П. Амалицкого, А. П. Амалицкой, М. Б. Едемского, П. П. Сушкина, А. И. Ефремова, С. В. Петухова, А. Г. Сенникова и Е. А. Сенниковой, А. Е. Нелихова, В. И. Оноприенко. В 2020 г. вышла обобщающая книга А. Е. Нелихова «Изобретатель парейазавров», которая основывается на анализе более 900 источников, включая множество архивных материалов, писем и газетных заметок.

Цель настоящей публикации – дополнить имеющиеся сведения местными топографическими и историческими деталями. Для сбора информации проанализированы труды и протоколы заседаний Варшавского и Санкт-Петербургского обществ естествоиспытателей, Геологического музея Петербурга, Физико-математического отделения Академии наук, отчеты экспедиций АН, фонды Санкт-Петербургского филиала Архива АН, музеев и архивов Котласа, Великого Устюга, Сольвычегодска, другие источники.

Исходя из набранного массива сведений, хронология раскопок в пределах нынешнего Котласского округа следующая.

В 1895–1898 гг. Владимир Прохорович Амалицкий с супругой Анной Петровной проводят обследование берегов Северной Двины и находят отпечатки растений

Local details on the history of paleontological excavations near Kotlas

A. A. Medvedev

Kotlas Museum of Local Lore,
Kotlas
amedv@inbox.ru

Abstract

Based on archival data, the paper provides local topographic and historical details of paleontological excavations near Kotlas in 1899–1929. The 1905 color map of the area shows the villages closest to the excavation sites with their land plots and surrounding landscapes, and describes the changes in the area to date. Lists of scientists and specialists who participated in the work or visited the excavations are given. It is concluded that there is a high interest in excavations in the region, their Russian and global scientific and historical significance.

Keywords:

V. P. Amalitsky, paleontological excavations, Northern Dvina, Sokolki, Zavrazhye

и фрагментарные остатки представителей позднепермской фауны: моллюсков, амфибий, парейазавров, дицинодонтов, с концентрацией находок в песчаных линзах местонахождений Соколки и Завражье. В связи с этим, Амалицкий запрашивает финансирование на проведение масштабных раскопок. По его получении начинаются раскопки в Соколках, они ведутся Амалицким в 1899–1904, 1909, 1911, 1913 гг. Перерывы связаны с нехваткой финансирования, военными событиями и другими причинами. Параллельно с раскопками в Соколках ведутся разведочные работы в Завражье (в 1909 г., наоборот, в Завражье велись основные работы) и обследование соседних линз (Болтинская, Овечкино, Осокориха и др.).

После смерти В. П. Амалицкого в 1917 г. Академия наук возобновила работы на Северной Двине в 1920-х гг. В 1922 г. Михаил Борисович Едемский делает небольшие сборы в Завражье, в 1923 г. проводит там раскопки, в 1925 г. обследует песчаные линзы по Северной Двине, в 1926 г. продолжает раскопки в Завражье с обследованием и небольшими раскопками других линз. В 1927 г. раскопки в Соколках ведет Александра Паулиновна Гартман-Вейнберг, в 1929 г. она же проводит раскопки в Завражье и Соколках.

После 1920-х гг. масштабных раскопок не велось. Они были перенесены на Вятку, Волгу и другие места. Начи-

ная примерно с 1960-х гг. сотрудники Палеонтологического института АН и другие геологи и палеонтологи возобновили работы по берегам Северной Двины и время от времени проводят исследования и сборы.

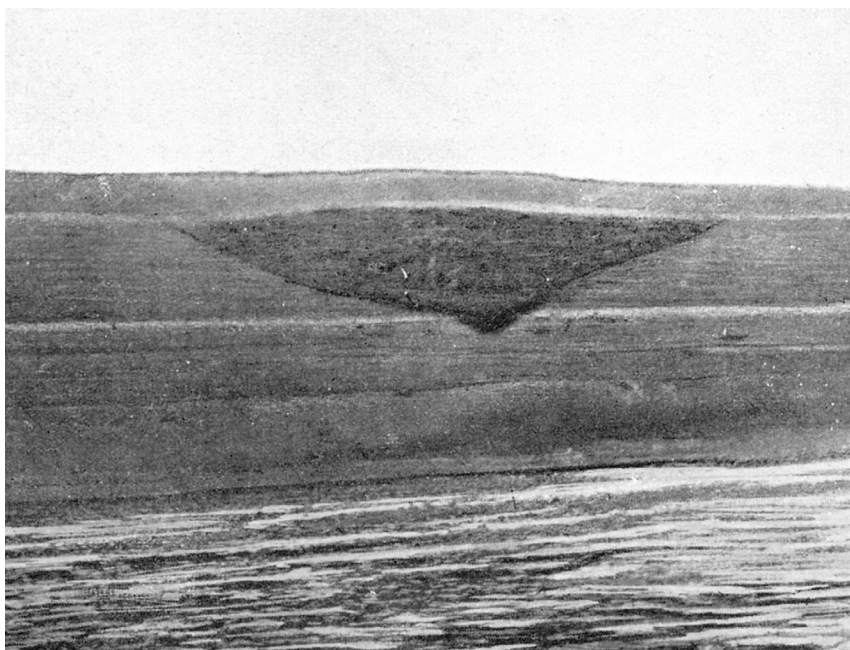
Далее опишем выявленные детали.

Местонахождение Соколки. Расположено в 12 км южнее Котласа (N61°08'44"; E46°38'41"). Соколки – микротопоним, не отмеченный на картах, известен только по работам Амалицкого. Он писал: «Высокий древний правый склон двинской долины в данной местности идет в виде излучины от Варавина, Кудрина, Боровинки и Троицкого погоста через Городок к Мокречице и отсюда продолжается в излучину Мокречица – Черняки. Высота склона 21–30 м над бечевником.

<...> Эта возвышенная гряда протягивается в северном направлении до “Соколков”, где и обрывается у двинского крутого берега. Образовавшийся здесь выступ по своему возвышенному положению и был назван “Соколками”. По удивительной случайности именно на эту, правда едва заметную, антиклиналь пришлось линза песка с ископаемыми ящерами. Эта линза, возвышаясь на 25,5 м над бечевником, была покрыта сверху толстым слоем песчаника, образовавшим над нею грандиозный навес, значительно выступавший вперед к реке. Поэтому “Соколки” весьма резко выделяются и благодаря своему высокому положению, и вследствие выступа вперед. Наконец, падавшие сверху глыбы песчаника и конкреций сделали это место заметным в виду опасности, которая всегда представлялась проходящим по бечевнику. Поэтому “Соколки” пользовались славою таинственного, даже нечистого места» [1, с. 34].

Амалицкий указывает высоту Соколков: «до 45 м над рекою». При проведении раскопок глубина выемки грунта доходила до 16 м. За прошедшие годы раскоп осыпался, зарос кустарниками и деревьями (фото 1).

Местонахождение Завражье. Расположено в 8 км южнее Котласа (N61°10'31"; E46°37'56"), прямо под идущей через Северную Двину воздушной линией электропередач, в 2 км севернее современной дер. Заовражье. По каталогу местонахождений позвоночных: «Завражье – крутой склон около 35 м высотой на правом берегу р. Малой Северной Двины у Завражского лога и ниже Черняков и Пустых» [2, с. 81]. В отчетах Амалицкого, Едемского, в других публи-

А

Б

Фото 1. Местонахождение Соколки: А – фото 1899 г., вид до начала раскопок [2]; Б – фото 09.07.2022 (предоставлено ГКУ АО «Проектная дирекция Министерства ТЭК и ЖКХ Архангельской области»).
Photo 1. Location of Sokolki: А – photo of 1899, view before the start of excavations [2]; Б – photo of July 9, 2022 (provided by the «Project Directorate of the Ministry of Fuel and Energy Complex and Housing and Communal Services of the Arkhangelsk region»).

кациях встречаются варианты названия местонахождения: Запряжье, Завражские Пустые, Пустые и даже Заовражные Кусты. Пустые – это «место распаханых и запустошаемых полянок, принадлежащих дер. Завражье» [3, с. 47], примыкающее с севера к Чернякам. Черняки – низина между линзой местонахождения и дер. Заовражье. Название Амалицкий объяснял так: «...носит название “Черняков”, вероятно, по темной глине, развитой в ее основании и в данной местности, а равно по торфяным болотам» [1, с. 37]. Ныне не Черняками, а Чернягами называют эту же местность, а также дачные поселки вблизи дер. За-

овражье. Неподалеку расположена улица Амалицкого, появившаяся на окраине Котласа в 2016 г.

При раскопках глубина выемки грунта в Завражье также, как и в Соколках, достигала 16 м, но раскопки были менее масштабными, удалялись от берега недалеко, до 10 м, поэтому большой ямы не образовалось. На фото 2 раскоп плохо виден, но сверху берега хорошо заметен в виде пологого углубления.

В конце XIX–начале XX в. территория мест раскопок относилась к Вотложемской волости Великоустюгского уезда Вологодской губернии.

На карте местности 1905 г. масштаба 100 саженей в дюйме (1:8400 – в 1 см 84 м) видны дер. Ефимовская

(рядом с которой находятся Соколки), а также соседние деревни Мокречица и Голявинская, севернее которых расположена дер. Завражье (рядом находилось одноименное местонахождение) (рис. 1). В работах Амалицкого деревни названы также, только Голявинская указана как Голевинская. По карте же видно, что для Ефимовской и Мокречицы существовали дублирующие наименования, соответственно: Кузнецово, Моклоково, а у Голявинской – третий вариант написания – Головинская. В списке населенных мест Вологодской губернии 1859 г. [5, с. 404] Голявинская приведена без дублирующего варианта, другие деревни указаны как Ефимовская (Кузнецовская), Моклоковская (Мокречица).

А

Б

Фото 2. Местонахождение Завражье: А – фото 1899 г. [4]; Б – фото автора 03.06.2023.
Photo 2. Location of Zavrazhye: А – photo of 1899 [4]; Б – photo by the author, June 3, 2023.

Из этих деревень сохранилась и сильно разрослась дер. Завражье (Заовражье), остальные исчезли примерно в 1960-е гг., на современных Яндекс-картах на местах Голявинской и Мокречицы нет обозначений, на месте Ефимовской обозначено урочище Ефимовское.

Ефимовская, Голявинская и Мокречица по генеральному межеванию Великоустюгского уезда входили в дачу № 912 (см. зеленую надпись в центре карты) с общим названием «дача деревни Ефимовской». Тогдашние дачи – аналог современных кадастровых участков с закрепленным собственником и категорией использования земли. Дачи были генерального и специального межевания, последнее проводилось на добровольной основе при дроблении участков, земельных спорах и пр. По специальному межеванию дача № 912 была поделена на четыре части: 1) Е22 площадью 35 десятин; 2) Е23 – 140,4; 3) Е24 – 13,3; 4) Е25 – 12,9 [6, с. 16]. Раскопки проводились на территории самой обширной части дачи – Е23, пахотные земли которой располагались вдоль реки и восточнее, за болотом, где, по всей видимости, пашню разрабатывали подсеčno-огневым способом (на желтых участках пашни видны карандашные пометки «лес»).

С севера к даче № 912 примыкает дача № 913 дер. Завражье, с востока – дача № 831 – въезжий лес (лесная дача с правом рубить лес для своих нужд) дер. Костюшевской (Костяшевской). Деревня располагалась в 5 км южнее Соколков, рядом с современной деревней Чупаново.

Восточнее дачи № 831 на карте (не вошло в рис. 1) деревень, дорог, полей нет, изображены большие участки

Рис. 1. Карта прилегающей к Соколкам местности, план дач генерального межевания 1905 г. по съемке 1894 г. (из фондов Котласского краеведческого музея, публикуется впервые). Стрелкой обозначено место раскопок.

Fig. 1. The map of the area adjacent to Sokolki, plan of the general survey of 1905, based on the survey of 1894 (from the funds of the Kotlas Museum of Local Lore, the map is published for the first time). Arrow indicates the excavation site.

мшанного леса и хвойного леса по болоту, за границами изображения которых размещена надпись «дача казенного никбмъ невладеемого лбса: Вотложемская лбсная дача № 720» (по списку дач: «лбсь каз. смежный съ Котласомъ пог.» [6, с. 13]) и показано, что через дачу проходит железная дорога.

Для проведения раскопок Амалицкий арендовал землю у крестьян дер. Ефимовской и регулярно продлевал

аренду. В 1914 г. в записке «Об ассигновании кредита на содержание галереи Северо-Двинских раскопок» он писал, что «костеносная линза должна быть или приобретена в собственность или заарендована на вечные времена» [7, с. 175]. При возобновлении работ Академия наук аренду продолжала оплачивать.

На фотографии раскопок 1899 г., сделанной во время их окончания в августе, видны сверху раскопа суслоны

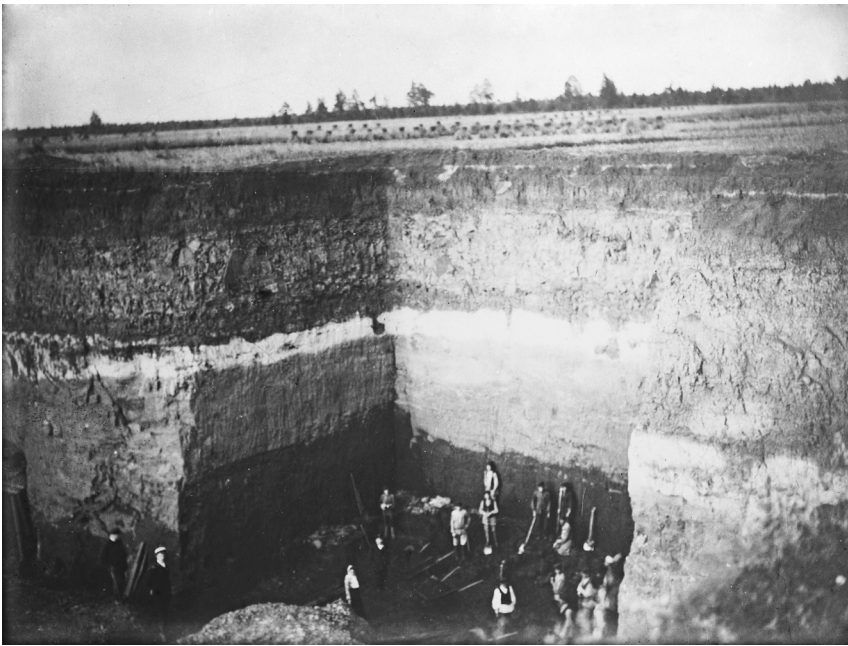

Фото 3. Соколки, фото окончания раскопок в августе 1899 г., глубина выемки 12 м (из фондов Пермского краеведческого музея, Госкаталог № ПОКМ-16611/153).

Photo 3. Sokolki, photo of the end of the excavations in August 1899, excavation depth - 12 m (from the funds of the Perm Museum of Local Lore, State Catalog № ПОКМ-16611/153).

убранной с поля ржи, т. е. ее выращивали прямо у раскопа (фото 3). Следовательно, крестьяне дер. Ефимовская несколько теряли из-за уменьшения посевной площади под раскопки, но с лихвой компенсировали экономические потери, работая у профессора и получая неплохую оплату [8, с. 123].

Для раскопок Амалицкий нанимал работников из ближайших деревень. Но писал, что «были случаи, когда на работу просились крестьяне очень дальних деревень, объясняя свою просьбу интересом дела» [9, с. 79]. Н. В. Ильинский сообщает, что были крестьяне с Овечкиной [10, с. 123]. Эта деревня находилась в 10 км севернее Соколков, в черте современного Котласа. Амалицкий писал, что на раскопках 1899 г. «одновременно работало от 12 до 25 рабочих» [9, с. 74]. В его полевых дневниках есть подробные списки выхода крестьян на работу и выплаченных им денег. В одном из дневников (год не указан, но по содержанию, 1900–1903) приведены списки на 38 и даже 41 чел. Из списков видно, что часто работали более 30 чел. в день. Больше число работников носили фамилии: Вережцагины, Мокрецовы, Новосельцевы, Колóминовы; а также были работники: Кузнецов, Мари́ев, Прёловский, Пьянков и др. [11, л. 12 об.-15]. В 1931 г. 19 чел. с такими же фамилиями из деревень Мокречи́ха, Ефимовская, Голявинская образовали на этой территории сельскохозяйственную артель «Союз» [12]. Вероятно, среди них были участники раскопок или их родственники.

Раскопки профессора вызвали живой неподдельный интерес как у крестьян, так и у всех, кто о раскопках слышал.

Про раскопки первого, 1899 г. Амалицкий писал: «Когда удалось найти челюсть парейазавра с хорошо сохранившимися зубами, а потом прекрасно сохраненную голову панцирного земноводного, то и рабочие и остальные

крестьяне вполне убедились, что я собираю кости. Ко мне приходили многие крестьяне с просьбой показать голову. Нахождение целого скелета парейазавра произвело на всех очень глубокое впечатление. Интерес к раскопкам дошел до того, что рабочие, особенно из молодых и грамотных, считали за особое удовольствие работать в тех местах, где попадались окаменелости, спорили за места, с замечательным вниманием относились к откапываемому предмету, сохраняя и представляя мне малейший отбитый кусок конкреции, иногда за отчисткою скелетов (в конкрециях) забывалась «залога», т. е. десятиминутный отдых в конце каждого часа работы» [9, с. 79].

На фотографии этого же года видны два приезжих человека, возможно, чиновники (фото 3). В 1900 г. на раскопке побывали священнослужители: или устюжский епископ Гавриил, или

вологодский епископ Алексей, или и тот и другой (точно неизвестно) [8, с. 124]. В 1901 г. «раскопки были посещаемы многочисленными приезжими из местного общества и высшей администрации» [13].

В 1903 г. на раскопках ребенком побывал Юрий Александрович Орлов (будущий академик и директор Палеонтологического института АН). Впоследствии он вспоминал: «Отец управлял лесным хозяйством на Севере, рубкой и сплавом леса в Архангельск <...>. Когда мне исполнилось десять лет, отец стал брать меня и братишку в свои летние служебные поездки. <...> В одну из этих незабываемых поездок мы осмотрели известные раскопки профессора В. П. Амалицкого на Северной Двине <...> об этих раскопках в то время много писали и говорили. <...> Как раз перед этой поездкой отец купил мне книгу Гётчинсона «Вымершие чудовища». Теперь я и сам увидел, как их находят и добывают; немудрено, что раскопки произвели на меня неизгладимое впечатление, а этот день запомнился на всю жизнь. Отец бывал там и раньше. Ему все подробно показывал и рассказывал сам Амалицкий» [14, с. 12].

Раскопки Амалицкого пришлись и на детские годы Николая Герасимовича Кузнецова (будущий Адмирал Флота Советского Союза, Военно-морской министр СССР). В 10 км южнее Соколков находится его родная деревня Медведки. Раскопки никак не могли пройти мимо его детского внимания, хотя свидетельств этому нет.

В 1906 г. о месте раскопок Амалицкого сказано в путевых заметках «На Север: По Сухоне и Северной Двине» ботаника Константина Игнатьевича Мейера (будущий профессор и директор Ботанического сада МГУ). Профессиональный биолог прекрасно понимает значение раскопок, в заметках посвящает им три страницы с обширными цитатами из работ Амалицкого и пишет: «В виду выдающегося интереса, который представляли «Соколки», мы решили

остановиться здесь и заночевать, чтобы утром осмотреть все подробнее. Но нас ждало разочарование. Как мы узнали, ни проф. Амалицкого, ни кого-либо из его ассистентов нынешним летом здесь не было. <...> Нам пришлось ограничиться осмотром местности, где были сделаны эти замечательные находки. Осмотрев выемку и узнав, что было возможно, у подрядчика, мы тронулись дальше» [15].

Место раскопок упоминается и во многих других путевых заметках и путеводителях по Северной Двине: А. И. Фирсова, И. И. Шеляпина, В. Н. Никольского, В. К. Лебедева, Г. Т. Полилова, С. Г. Григорьева, И. И. Томского. Авторы характеризуют раскопки как «известные», «знаменитые», «дали богатые результаты» и т. п., а географ Сергей Григорьевич Григорьев (*будущий профессор МГУ*) не скрывает эмоций: «Мы приближаемся к знаменитым раскопкам <...>. Мы не отходим от борта, жадно вглядываясь в высокий правый берег реки» [16].

В 1911 г. на раскоп приезжал студент Иван Николаевич Костров (*будущий гидроэнергетик, дважды лауреат Сталинской премии за разработку волжских ГЭС*), с ним связан любопытный эпизод.

Крестьяне дер. Ефимовская в 1918 г., после смерти профессора, о которой они еще не знали, отправили письмо: «Здравствуйте, Многоуважаемые: Барин Владимир Прохорович и барыня Анна Петровна. <...> мы приступаем к работе и всепокорнейше просим выслать нам заработанные нами деньги за очистку сараев т. к. нам деньги очень нужны при такой дороговизне, с нетерпением ждем ваших денег» [17, л. 117–118].

В связи с этим, Анна Петровна в письме геологу Геологического комитета Академии наук Алексею Алексеевичу Борисяку (*член Северо-Двинской комиссии, созданной для сохранения коллекции Амалицкого и продолжения работ, будущий академик, основатель и первый директор Палеонтологического института АН*) писала: «Письмо это написано не крестьянами, это совсем не их стиль, писал его даже не пришедший с войны солдат, побывавший в писарях, а писал его интеллигентный человек, поддельвающийся под язык крестьян. Они никогда не написали бы "Многоуважаемый", а просто барину В. П. и барыне А. П. по низкому поклону. Число, выставленное в конце письма 19/II 18, тоже не по-крестьянски. Я боюсь, не появился ли опять тот студент, который приезжал на раскопки. Дело было так: в 1911 или 1912 году, хорошенько не помню, за несколько дней до нашего с Владимиром Прохоровичем приезда¹ на место раскопок приехали два молодых человека и отрекомендовались крестьянам – помощниками (крестьяне называют препараторов помощниками) профессора Амалицкого, крестьяне им говорят "помощников профессора мы знаем, а вас никогда не видали", "да мы новые", говорят они. "Вот погодите", говорят крестьяне "придет доверенный, он ушел на станцию за письмом от барина, он рассудит". Пришел доверенный и говорит им "какие-же вы помощники, когда барин пишет, что на этой неделе придет с барыней и двумя помощниками, Людвигом Кирилловичем и Францем Осиповичем, нет, господа, вы уже лучше уходите", так их и выпроводили. Потом оказалось главный

¹ В 1912 г. Амалицкий в Соколки не выезжал, значит это был 1911 г.

из них был внук Велико-Устюжского Пароходчика Кострова, студент Московского Университета, ученик А. П. Павлова, следовательно геолог. Вот я и боюсь, не он ли опять появился на раскопках и не он ли узнав о смерти Владимира Прохоровича смущает крестьян» [18, л. 113].

Дед Ивана Кострова, купец первой гильдии Василий Иванович, и отец – Николай Васильевич, были «по велеанию души и сердца» крупными благотворителями [19], внук, судя по его будущей карьере, тоже не производит впечатление проходимца. Скорее всего, с крестьянами возникло какое-то недопонимание. Эпизод лишний раз подтверждает интерес к раскопкам у населения, особенно у образованных людей, и искреннее беспокойство Анны Петровны за судьбу дела в сложной обстановке военного времени.

В 1913 г. раскопку посетил молодой французский геолог Пьер Прюво [8, с. 186] (*будущий профессор, академик, президент Геологического общества Франции*).

В июне 1915 г. на экскурсию в Соколки выезжали члены Вологодского общества изучения Северного края [20], в состав которых, по всей вероятности, входили Василий Яковлевич Масленников (*преподаватель, председатель естественно-исторической комиссии общества*) и Авенир Алексеевич Снятков (*врач, краевед-биолог и геолог*).

В 1917 г. Соколки посетил секретарь Тотемского отделения этого общества Николай Васильевич Ильинский (*преподаватель, ботаник и географ, будущий профессор*). Он эмоционально писал: «...от этой группы людей, живших одними интересами и тревожениями за судьбу своего дела <...> оставался на месте живой свидетель, охранявший остатки раскопок кр. Осип Верещагин. Еще бодрый старик, с гордостью вспоминающий о пережитом "научном деле", в котором принимал непосредственное участие, он жил осенью 1917 г. в деревне Ефимовской в маленькой своей избушке» [10, с. 122].

Летом 1918 г. Академией наук для осмотра состояния местонахождений и продления аренды места раскопок были командированы в Соколки А. А. Борисяк и каталогизатор музея Геологического комитета Магдалина Андреевна Конради [21] (*в интернете нашлась информация, что она родилась в 1896 г., в 1914 г. была сестрой милосердия, репрессирована по национальному признаку, год не указан*).

В 1921 г. осмотр местонахождений был поручен студенту Петроградского горного института Николаю Константиновичу Разумовскому (*будущий доктор геолого-минералогических наук, один из авторов открытия Блявинского месторождения медного колчедана*). В годы Гражданской войны он заведовал естественно-научной лабораторией Вятского музея родного края и работал в УОНО г. Нолинска, а в 1921 г. завершал свое обучение, прерванное войной.

Сохранился подробный отчет о поездке [22, л. 1–2 об.], который помимо рабочих материалов содержит массу любопытных сведений о транспортном сообщении, ценах на продукты, их доступности и прочем. Часть сведений опубликована А. Е. Нелиховым [8, с. 214]. С Разумовским Вятский музей командировал для сбора геологического материала двух практикантов: студента Педагогического Института Александра Васильевича Хабакова (*будущий доктор геолого-минералогических наук, основоположник*

динамической палеогеографии) и ученика VI класса школы II ступени Владимира Васильевича Кротова (в Книге памяти Кировской области нашлись сведения о погибшем в 1943 г. под Ленинградом младшем сержанте 1902 г. р., вероятно, это он). От железнодорожной станции г. Котласа до Соколов они добирались на лошадях, из других вариантов были лодка и пароход (лодку не нашли, а у парохода было неудобное расписание, и он останавливался на другом берегу Северной Двины у дер. Новинки). С поездки сохранился цветной акварельный рисунок раскопа, сделанный А. В. Хабаковым, рисунок недавно опубликован [23].

В статье А. А. Хохлова «Исследователи природы Вятской губернии» [24, с. 173] указано, что поездка Разумовского, Хабакова и Кротова была в 1922 г., из поездки в музей доставлено несколько костей парейазавра. Просмотр карты экскурсий геологического кабинета Вятского музея, на которую отсылает статья, показал, что дата 1922 г. ошибочна, это одна и та же поездка 1921 г.

Летом 1922 г. место раскопок было посещено заведующим Великоустюгским отделом по охране памятников искусства и старины Виктором Викторовичем Комаровым «в сопровождении некоторых других лиц», в числе которых, по всей видимости, был заведующий Сольвычегодским музеем Илья Иванович Томский, вскоре после этого командированный в Москву в Главнауку с представлением о необходимости организации охраны места раскопок и коллекции [25, с. 33].

В октябре 1922 г. в целях определения степени сохранности коллекции Амалицкого, установления охраны и выяснения возможности продолжения раскопок были командированы А. П. Амалицкая и М. Б. Едемский [там же]. Из воспоминаний Николая Львовича Тюкавина, директора котласской железнодорожной школы II ступени: «В городе никакой гостиницы не было. Приезжие люди искали приют, кто как умел. <...> Не найдя другого места, (А. П. и М. Б. – А. М.) пришли в школу, попросили приюта. Пришлось принять. <...> Я их (раскопки – А. М.) видел еще в свои юношеские годы, да и в последнее время с доктором Боравским мы совершали к ним прогулку, узнавали, что там осталось. <...> Мои гости представились городскому начальству, в качестве транспорта получили лодку с гребцом и мы поехали к раскопкам» [26].

В 1923 г. на раскопки Едемского ездил заведующий Великоустюгским музеем Северо-Двинской культуры Евлампий Арсеньевич Бурцев [27, л. 57 об.].

В 1925 г. в экспедиции Едемского принимал участие тотемский художник Феодосий Михайлович Вахрушов. Он написал картину «Место раскопок профессора В. П. Амалицкого на р. Малой Северной Двине». Картина и один эскиз находятся в Тотемском краеведческом музее, два других эскиза – в Палеонтологическом музее им. Ю. А. Орлова в Москве и Великоустюгском музее-заповеднике.

В фондах Сольвычегодского историко-художественного музея-заповедника сохранились фотографии с раскопок А. П. Гартман-Вейнберг 1929 г. (фото доступны в Госкаталоге: № СИХМ КП-6473, СИХМ КП-6474, СИХМ КП-6475). На фотографиях пять подростков на фоне раскопа. А. Е. Нелихов пишет, что «найти землекопов в 1929 году ока-

залось трудно. Неподалёку прокладывали железную дорогу и проводили межевые работы, где платили 2,5 рубля в день и вдобавок выдавали сапоги с одеждой. Цены на рабочие руки поднялись. Гартман-Вейнберг пришлось сократить число землекопов и экономить буквально на всем» [8, с. 231]. Вероятно, к раскопкам привлекались подростки и на фото некоторые из них. Также в Сольвычегодском музее есть фото № СИХМ КП-1489 с подписью «Состав краеведческой экскурсии кружка юннатов Сольвычегодской Семилетней школы 27.VI.1928 г.». На фото подростки, 12 юношей и девять девушек, с энтомологическими сачками, ружьями, чучелами птиц, гербарными папками. Лица некоторых юношей похожи на лица с фото 1929 г. Возможно, это те же участники раскопок. Руководителем юннатов был Сергей Александрович Моданов [28, с. 120], преподаватель естествознания и директор школы (будущий директор Архангельского педагогического института). Можно предположить, что он посещал Соколки вместе с неоднократно там бывавшим И. И. Томским.

Недавно обнаружилось еще одно свидетельство от участника раскопок. В пос. Приводино недалеко от Котласа проживает Сергей Петрович Сергеенков, бабушка которого, Александра Михайловна Коломинова жила в дер. Песчаница, в 3 км южнее Соколов и участвовала в раскопках. Из воспоминаний известно лишь то, что она увязалась на раскопки вслед за братьями, была единственной женщиной из работников, стояла сильная жара, было сделано общее фото; если работник обнаруживал что-то интересное для науки, то дополнительно к оплате труда работнику давали пачку махорки, некурящая Александра отдавала махорку братьям. По косвенным данным удалось установить, что, скорее всего, Александра участвовала в раскопках Едемского 1923 г., ей тогда было 18 лет, а упомянутое фото опубликовано в статье Едемского [3, с. 51, рис. 7].

Из препаратов на раскопе в разные годы были: Людвиг Кириллович Гадомский (умер во время раскопок в 1927 г., похоронен на кладбище Городецкой Михаило-Архангельской церкви в дер. Песчаница [29, л. 30]; Франц Осипович (по упомянутому выше письму Амалицкой), или Иосифович (по отчету Разумовского), фамилия в источниках не указана, вероятно, Каминский [30, с. 27]; Федор Максимович Кузьмин [31, с. 81]. В 1900 г. в работах принимал участие студент А. И. Огаренко [32].

Ивану Антоновичу Ефремову (палеонтологу и будущему знаменитому писателю-фантасту) в Соколках, судя по всему, побывать не довелось, хотя после экспедиции на р. Шарженьгу в 1927 г. он заезжал в Великий Устюг [33], а впоследствии много работал по анализу материалов Амалицкого.

Закончим обзор крупным событием – визитом в Котлас в 1933 г. Печорской бригады Полярной комиссии АН СССР, большого коллектива ученых и специалистов во главе с президентом Академии наук 86-летним Александром Петровичем Карпинским (ранее в числе многих обязанностей руководившим Северо-Двинской комиссией по делам коллекции Амалицкого). В составе бригады был М. Б. Едемский, командированный для участия в осмотре месторождений полезных ископаемых по Северной Дви-

не и Вычегде [34, с. 152]. 16 июня бригада прибыла в Котлас, где наряду с участием в пленуме райисполкома были осмотрены соляной источник и месторождение битумных сланцев [там же, с. 198]. Соляной источник находится рядом с дер. Пускино, на левом берегу Северной Двины, прямо напротив Соколов. Несомненно, что Александр Петрович с большим интересом смотрел на место, где В. П. Амалицким были найдены скутозавр Карпинского и карпинскиозавр.

Подытоживая сказанное, можно утверждать, что палеонтологические раскопки под Котласом, начатые В. П. Амалицким и продолжавшиеся три десятилетия, являлись одним из крупнейших научных событий для региона, привлекали внимание образованных людей, служили примером для многих выдающихся ученых и заслуживают дальнейшего изучения как важный эпизод истории отечественной и мировой науки.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источники и литература

1. Амалицкий, В. П. Дневник наблюдений по Малой Северной Двине. – Ленинград : Издательство АН СССР, 1931. – 57 с. (Северо-Двинские раскопки проф. В. П. Амалицкого; Ч. VI).
2. Ефремов, И. А. Каталог местонахождений пермских и триасовых наземных позвоночных на территории СССР / И. А. Ефремов, Б. П. Вьюшков. – Москва-Ленинград : Издательство АН СССР, 1955. – 186 с. (Тр. ПИН АН СССР; Т. 46).
3. Едемский, М. Б. Северо-Двинская Экспедиция Российской Академии Наук в 1923 г. / М. Б. Едемский // Природа. – 1923. – № 7-12. – С. 37-56.
4. Амалицкий, В. П. Раскопки остатков позвоночных в 1899 г. в пермских отложениях севера России / В. П. Амалицкий // Тр. Варшавского Общ. Естествоиспытателей. Год XI, 1900. Прилож. к протоку общ. собр. – Варшава : Тип. Варшавского учебн. округа, 1900. – 26 с.
5. Списки населенных мест Российской империи. – Санкт-Петербург : Изд. Центр. стат. ком. Мин. внутр. дел, 1861-1885. Вып. 7 : Вологодская губ.: ... по свед. 1859 г. – 1866. – Т. XXXIV. – 520 с.
6. Список дач генерального и специального межевания Велико-Устюгского уезда. – Вологда : Тип. Товарищ. Знаменский и Цветов, 1911. – 56 с.
7. Протоколы заседаний Физ.-Матем. Отд. Импер. Акад. Наук. – 1914. – VIII засед., 30 апреля 1914 г., 1-е прилож. к протоку засед. (к § 393). – С. 172-176.
8. Нелихов, А. Е. Изобретатель парейзавров. Палеонтолог В. П. Амалицкий и его галерея / А. Е. Нелихов. – Москва : Фитон XXI, 2020. – 280 с.
9. Амалицкий, В. П. Раскопки древних позвоночных животных на севере России / В. П. Амалицкий // Мир Божий. – 1901. – № 1. – Отд. II. – С. 71-82.
10. Ильинский, Н. В. В. П. Амалицкий и его раскопки на Севере / Н. В. Ильинский // Матер. по изуч. и использ. произв. сил Северного края. Вып. II. – Вологда, 1921. – С. 121-126.
11. СПбФ АРАН. Ф. 316. Оп. 1. Д. 87.
12. Протокол общ. собр. гр-н дер. Ефимовской, Голявинской, Мокречиха, 26 июня 1931 г. // МКУ Котласского муницип. р-на «Архивно-административная часть». Ф. 111. Оп. 1. Д. 196. Л. 1-6.
13. Труды Импер. С.-Петербур. Общ. Естествоиспытателей. – 1901. – Т. XXXII, Вып. 1 (протоку засед.), № 7-8. – С. 286.
14. Орлов, Ю. А. В мире древних животных. Изд. 3-е. – Москва : Наука, 1989. – 163 с.
15. Мейер, К. На север: По Сухоне и Северной Двине / К. Мейер // Естествознание и география, 1906. – № 10. – С. 1-32.
16. Григорьев, С. Г. На Север: (Из летних скитаний) / С. Г. Григорьев // Естествознание и география, 1916. – № 1/2. – С. 20-50.
17. СПб АРАН. Ф. 128. Оп. 1. Д. 711.
18. СПб АРАН. Ф. 316. Оп. 1. Д. 95.
19. Купцы Великого Устюга // Устюжане : [сборник]. – Великий Устюг : [б.и.], [1995]. – 88 с.
20. Известия Вологодского Общ. изуч. Северного края. Вып. 2. – Вологда : Тип. П. А. Цветова, 1915. – 195 с.
21. Протоколы заседаний Физ.-Матем. Отд. Импер. Акад. Наук. – 1918. – XI засед. от 14(1) июня 1918 г. – § 280. – С. 141.
22. СПбФ АРАН. Ф. 316. Оп. 1. Д. 97.
23. Сенников, А. Г. В. П. Амалицкий и А. П. Амалицкая: у истоков палеонтологии позвоночных в России / А. Г. Сенников, Е. А. Сенникова // Природа. – 2015. – № 8. – С. 74-84.
24. Хохлов, А. А. Исследователи природы Вятской губернии / А. А. Хохлов // Герценка: Вятские записки. Вып. 28. – Киров, 2015. – С. 171-180.
25. Едемский, М. Б. Материалы о работе Северо-Двинской комиссии РАН / М. Б. Едемский // Матер. V Междунар. конф., посвящ. 150-летию со дня рожд. В. П. Амалицкого. – Москва : ПИН РАН, 2010. – С. 33-37.
26. Тюкавин, Н. Л. Автобиографические записки: Котлас в конце 19-начале 20 века / Н. Л. Тюкавин // МУК «Котласский краеведческий музей». – Москва, 1974 Ф. 1. Оп. 1. Д. 6. Л. 163.
27. МКАУ «Великоустюгский центральный архив». Ф. Р-46. Оп. 1. Д. 401.
28. Колесов, В. Г. Стрекозы окрестностей гор. Сольвычегодска Северо-Двинской губ. / В. Г. Колесов // Записки Северо-Двинского Общ. Изуч. Местного Края. Вып. V. – Великий Устюг, 1928. – С. 120-126.
29. СПбФ АРАН. Ф. 138. Оп. 1. Д. 51.
30. Адресная книга русских Зоологов, Анатомов, Физиологов, Палеонтологов и проч. – Санкт-Петербург : [б.и.], 1901. – 149 с.
31. Отчет о деятельности Академии наук СССР за 1927 год. Ч. II: Отч. о науч. командир. и экспед. – Ленинград : Издательство АН СССР, 1928. – 266 с.
32. Труды Импер. С.-Петербур. Общ. Естествоиспытателей. – 1900. – Т. XXXI, Вып. 1 (протоку засед.), № 8. – С. 369.
33. Ерёмин, О. А. Иван Ефремов и Русский Север / О. А. Ерёмин. – URL: <http://noogen.su/efremovsever2023> (дата обращения: 05.06.2023).

34. Роцевский, М. П. Печорская бригада академика А. П. Карпинского / М. П. Роцевский, Л. П. Роцевская, А. А. Бровина. – Сыктывкар, 2015. – 646 с.

References

- Amalitsky, V. P. Dnevnik nablyudenij po Maloj Severnoj Dvine [Diary of observations along the Malaya Northern Dvina] / V. P. Amalitsky. – Leningrad: USSR Ac. Sci. Publ., 1931. – 57 p. (Severo-Dvinskije raskopki prof. V. P. Amalitskogo [Northern Dvina excavations by Prof. V. P. Amalitsky]; Part VI).
- Efremov, I. A. Katalog mestonahozhdenij permskih i triasovyh nazemnyh pozvonochnyh na territorii SSSR [Catalogue of the locations of Permian and Triassic terrestrial vertebrates on the territory of the USSR] / I. A. Efremov, B. P. Vyushkov. – Moscow, Leningrad: USSR Ac. Sci. Publ., 1955. – 186 p. (Proc. of Paleontological Inst., USSR Ac. Sci.; Vol. 46).
- Edemsky, M. B. Severo-Dvinskaya E'kspediciya Rossijskoj Akademii Nauk v 1923 g. [Northern Dvina Expedition of the Russian Academy of Sciences in 1923] / M. B. Edemsky // Priroda [Nature]. – 1923. – № 7–12. – P. 37–56.
- Amalitsky, V. P. Raskopki ostatkov pozvonochnyh v 1899 g. v permskih otlozheniyah severa Rossii [Excavations of vertebrate remains in 1899 in the Permian deposits of the North of Russia] / V. P. Amalitsky // Proc. of the Warsaw Society of Naturalists. Year XI, 1900. Appendix to the minutes of the general meeting. – Warsaw: Printing house of the Warsaw educational district, 1900. – 26 p.
- Spiski naselennyh mest Rossijskoj imperii [Lists of populated areas of the Russian Empire]. – St.Petersburg: Publishing House of the Central Statistical Committee of the Ministry of Internal Affairs, 1861–1885. Issue 7: Vologda province: ... according to 1859. – 1866. – Vol. XXXIV. – 520 p.
- Spisok dach generalnogo i specialnogo mezhevaniya Veliko-Ustyugskogo uezda [List of dachas of the general and special land surveying of the Veliky Ustyug Uyezd]. – Vologda: Printing House of Znamensky and Tsvetov Partnership, 1911. – 56 p.
- Protokoly` zasedanij Fiz.-Matem. Otd. Imp. Akad. Nauk [Minutes of meetings of the Physics and Mathematics Dept. of the Imperial Academy of Sciences]. – 1914. – VIII session, April 30, 1914, First annex to the minutes of the meeting (to § 393). – P. 172–176.
- Nelikhov, A. E. Izobretatel` parejazavrov. Paleontolog V. P. Amalitsky i ego galereya [Inventor of pareiasaurs. Paleontologist V. P. Amalitsky and his gallery] / A. E. Nelikhov. – Moscow: Fiton XXI, 2020. – 280 p.
- Amalitsky, V. P. Raskopki drevnih pozvonochnyh zhivotnyh na severe Rossii [Excavations of ancient vertebrates in the North of Russia] / V. P. Amalitsky // Mir Bozhij [God's World]. – 1901. – № 1. – Dept. II. – P. 71–82.
- Ilyinsky, N. V. V. P. Amalitsky i ego raskopki na Severe [V. P. Amalitsky and his excavations in the North] / N. V. Ilyinsky // Materials on the study and use of the productive forces of the Northern Territory. Issue II. – Vologda, 1921. – P. 121–126.
- SPbF ARAN [St. Petersburg Branch of the Archive of Russian Academy of Sciences] (further: SPbB ARAS). F. 316. Op. 1. D. 87.
- Protokol obshh. sobr. gr-n der. Efimovskoj, Golyavinskoj, Mokrechixa ot 26 iyunya 1931 g. [Minutes of the general meeting of residents of Efimovskaya, Golyavinskaya, Mokrechikha villages of June 26, 1931] // Municipal Kotlas Dept. of the Kotlas Municipal District «Archival and administrative part». F. 111. Op. 1. D. 196. L. 1–6.
- Trudy Imp. S.-Peterb. Obshh. Estestvoispytatelej [Proc. of the Imperial St. Petersburg Society of Naturalists]. – 1901. – Vol. XXXII. – Issue 1. – № 7–8. – P. 286.
- Orlov, Yu. A. V mire drevnih zhivotnyh. Izd. 3-e. [In the world of ancient animals. 3rd edition] / Yu. A. Orlov. – Moscow: Nauka, 1989. – 163 p.
- Meyer, K. Na sever: Po Suhone i Severnoj Dvine [To the North: Along the Sukhona and the Northern Dvina] / K. Meyer // Natural Science and Geography, 1906. – № 10. – P. 1–32.
- Grigoryev, S. G. Na Sever: (Iz letnih skitanij) [To the North: (From summer wanderings)] / S. G. Grigoryev // Natural Science and geography, 1916. – № 1/2. – P. 20–50.
- SPbB ARAS. F. 128. Op. 1. D. 711.
- Ibid. F. 316. Op. 1. D. 95.
- Kupcy Velikogo Ustyuga [Merchants of Veliky Ustyug] // Ustyuzhane (residents of Ustyug): collection. – Veliky Ustyug, 1995. – 88 p.
- Izvestiya Vologodskogo Obshhestva izucheniya Severnogo kraya [Proc. of the Vologda Society for the Study of the Northern Territory]. Issue 2. – Vologda: P. A. Tsvetov Printing House, 1915. – 195 p.
- Protokoly` zasedanij Fiz.-Matem. Otd. Imp. Akad. Nauk [Minutes of meetings of the Physics and Mathematics Dept. of the Imperial Academy of Sciences]. – 1918. – XI session, June 14(1), 1918. – § 280. – P. 141.
- SPbB ARAS. F. 316. Op. 1. D. 97.
- Sennikov, A. G. V. P. Amalitsky i A. P. Amalitskaya: u istokov paleontologii pozvonochnyh v Rossii [V. P. Amalitsky and A. P. Amalitskaya: at the origins of Vertebrate Paleontology in Russia] / A. G. Sennikov, E. A. Sennikova // Priroda [Nature]. – 2015. – № 8. – P. 74–84.
- Khokhlov, A. A. Issledovateli prirody Vyatskoj gubernii [Nature explorers of the Vyatka province] // Hertsenka: Vyatka notes. – Issue 28. – Kirov, 2015. – P. 171–180.
- Edemsky, M. B. Materialy` o rabote Severo-Dvinskoj komissii RAN [Materials on the work of the Northern Dvina Commission of the Russian Academy of Sciences] / M. B. Edemsky // Materials of the V Intern. Conf. dedicated to the 150th birth anniversary of V.P. Amalitsky. – Moscow: Paleontological Inst., RAS, 2010. – P. 33–37.
- Tyukavin, N. L. Avtobiograficheskie zapisi: Kotlas v konce XIX – nachale XX veka. Moskva, 1974 [Autobiographical notes: Kotlas in the late XIX – early XX century. Moscow, 1974] / N. L. Tyukavin // Kotlas Museum of Local Lore. F. 1. Op. 1. D. 6. L. 163.
- Veliky Ustyug Central Archive. F. R-46. Op. 1. D. 401.
- Kolesov, V. G. Strekozy okrestnostej gor. Solvychegodskaja Severo-Dvinskoj gub. [Dragonflies of the environs of

- Solvychegodsk in the Northern Dvina province] / V. G. Kolesov // Notes of the Northern Dvina Society for the Study of the local region. Issue V. – Veliky Ustyug, 1928. – P. 120–126.
29. SPbB ARAS. F. 138. Op. 1. D. 51.
30. Adresnaya kniga russkih Zoologov, Anatomov, Fiziologov, Paleontologov i proch [Address book of Russian Zoologists, Anatomists, Physiologists, Paleontologists, etc.]. – St. Petersburg, 1901. – 149 p.
31. Otchet o deyatelnosti Akademii nauk SSSR za 1927 god. Ch. II: Otchet o nauchnyh komandirovkah i ekspeditsiyah [Report on the activities of the USSR Academy of Sciences for 1927. Part II: Report on scientific trips and expeditions]. – Leningrad: USSR Ac. Sci. Publ., 1928. – 266 p.
32. Trudy Imp. S.-Peterb. Obshh. Estestvoispytatelej [Proc. of the Imperial St. Petersburg. Society of. Naturalists]. – 1900. – Vol. XXXI. Issue 1. № 8. – P. 369.
33. Eryomina, O. A. Ivan Efremov i Russkij Sever [Ivan Efremov and the Russian North] / O. A. Eremina.. – URL: <http://noogen.su/efremovsever2023> (accessed: June 5, 2023).
34. Roshchevsky, M. P., Roshchevskaya, L. P., Brovina A. A. Pechorskaya brigada akademika A. P. Karpinskogo [Pechora brigade of academician A.P. Karpinsky] / M. P. Roshchevsky, L. P. Roshchevskaya, A. A. Brovina. – Syktyvkar, 2015. – 646 p.

Благодарность

Выражаю признательность за ценные уточнения Л. Н. Даниловой (Великоустюгский государственный музей-заповедник), С. А. Гладких (Котласский краеведческий музей), А. Г. Сенникову (Палеонтологический институт РАН).

Acknowledgements

I express my gratitude for the valuable clarifications of L. N. Danilova (Veliky Ustyug State Museum-Reserve), S. A. Gladkikh (Kotlas Museum of Local Lore), A. G. Sennikov (Palaeontological Institute of the Russian Academy of Sciences).

Информация об авторе:

Медведев Алексей Анатольевич – кандидат биологических наук, заведующий отделом природы Котласского краеведческого музея (165300, Российская Федерация, Архангельская обл., г. Котлас, ул. Виноградова, д. 22; e-mail: amedv@inbox.ru).

Author:

Aleksey A. Medvedev – Cand. Sci. (Biology), Head of the Department of Nature of the Kotlas Museum of Local Lore (Municipal Cultural Institution Kotlas Museum of Local Lore (22 Vinogradova st., Kotlas 165300, Arkhangelsk region, Russian Federation; e-mail: amedv@inbox.ru).

Для цитирования:

Медведев, А. А. Местные детали к истории палеонтологических раскопок под городом Котласом / А. А. Медведев // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Серия «История и филология». – 2024. – № 1 (67) – С. 12–21.

For citation:

Medvedev, A. A. Local details on the history of paleontological excavations near Kotlas / A. A. Medvedev // Proc. of the Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences. Series “History and Philology”. – 2024. – №. 1 (67) – P. 12–21.

Дата поступления статьи: 06.12.2023

Прошла рецензирование: 15.12.2023

Принято решение о публикации: 18.12.2023

Received: 06.12.2023

Reviewed: 15.12.2023

Accepted: 18.12.2023